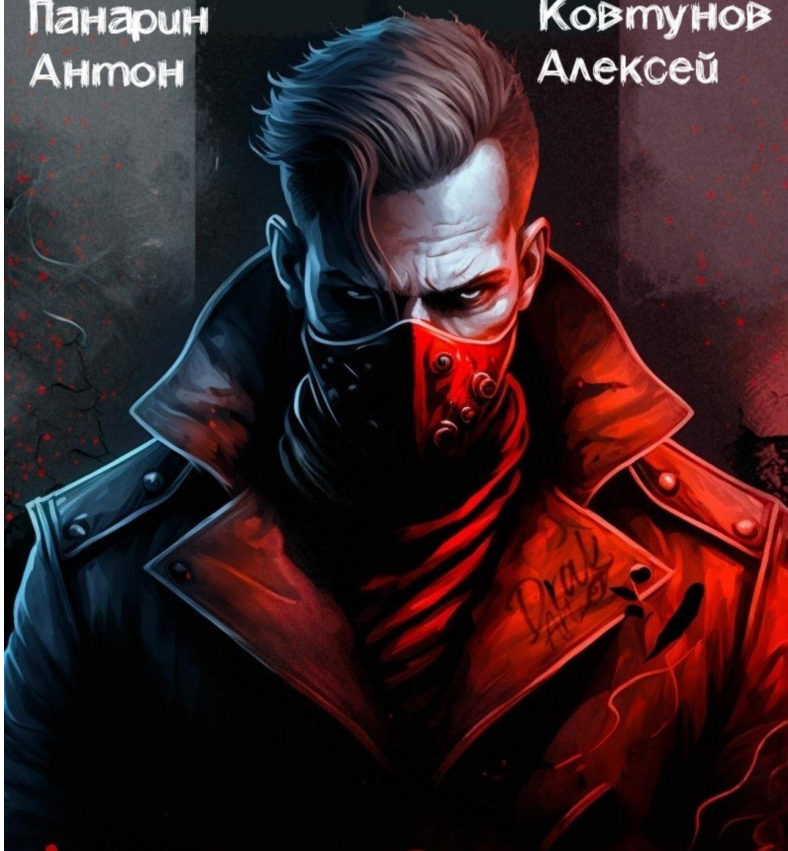


Панарин
Антон

Ковтунов
Алексей



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

3

18+

Поглощение

Алексей Ковтунов
Антон Панарин
Поглощение. Том III

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69701242

SelfPub; 2023

Аннотация

Твоё тело умирает. Твой родной мир пылает. Забить на всё и стать богом или же спасти всё то немногое что делало тебя человеком?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	45
Глава 5	57
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Антон Панарин, Алексей Ковтунов Поглощение. Том III

Глава 1

Телекинетический щит дрожал и сотрясался от взрывов ракет и множества попаданий массивных пуль.

Но в этом были и плюсы. Пусть силы мои таяли на глазах, но рикошеты и целые снопы осколков разносили в пух и прах противников, которым не посчастливилось оказаться со мной на ближней дистанции. На то и был расчет, именно для этого я и вступил в ближний бой.

Да и мне доставалось, уши давно заложило и кроме писка я уже ничего не слышал. Перед глазами плыло. Да, этот эффект через пару секунд исчезал благодаря артефакту регенерации, но новые попадания ракет вечно обновляли состояние контузии.

За десять минут боя я так и не смог убить даже одного фрица, хотя считаются ли фрицами выращенные в пробирках бойцы, созданные в измерении, где даже Германия никогда не существовала?

Улучив момент инициировал рост лоз. Оплетать этих уро-

дов бесполезно, они с лёгкостью рвут лозы, травить ядом также без толку, плоть быстро восстанавливается, а если выжил хоть маленький кусок плоти, то они также возродятся. Поэтому и нужно попробовать ничего не оставить от выродков.

Лозами вырыл в песке бассейн глубиной в четыре метра и шириной в три, а после начал генерировать лозами туда яд. А пока лозы трудятся решил обкатать новый навык.

Ракета ударилась о защитный барьер и столб пламени расцвёл во все стороны. Я тут же взял его под контроль сформировав огненную сферу диаметром в два метра. Направил сферу на ближайшего урода с пулеметом, а дальше начались догонялки.

Плоть пулемётчика вспыхнула, и он начал сваливать от моей сферы, да и толка если честно особого не было, это всего лишь один из бойцов, а их тут сотня, а в городе и того больше. Распространил радиус пламени на десяток метров и стало чуть повеселее, гореть начали уже пятнадцать бойцов, но увы силы пламени не хватало для того, чтобы их спалить дотла.

Один из фрицев даже использовал подобие телекинеза, правда толка от этого не было никакого. Если учитывать, что максимальный уровень до срыва пределов равняется шести тоннам, то мои тридцать тонн с лихвой давили все его потуги что-то сделать.

Шайка суперсолдат плевала кислотой, стреляла костяны-

ми шипами, кислотой, какими-то сгустками слизи, которая при соприкосновении с полем телекинеза тут же замерзала. Часть уродов трансформировалась, изменив своё тело до неузнаваемости, даже зооморфам было далеко до таких изменений.

А вот и бассейн наполнился и готов принять первого пловца. Выдернул из толпы хлопца, стреляющего из ручной ракетной установки, и затолкал телекинезом в лужу с ядом. Зелёная поверхность пошла пузырями, вверх взметнулась полуразложившаяся рука, а через пару минут я вообще перестал чувствовать, что удерживаю хоть что-то. Солдат растворился.

По обкатанной схеме я начал пачками хватать солдат и заталкивать их в бассейн. Когда на моём счету количество утопленников перевалило за два десятка я обернулся чтобы схватить новую партию. С удивлением обнаружил что хватать больше некого.

Все солдаты рейха попросту исчезли, а в десятке метров от меня стоял довольный архонт и дожевывал последних из них. Тварь увеличилась до трёх десятков метров в высоту и похоже рост на этом остановился.

Гидра стояла и пялилась прямиком на битву, протекающую в центре города. Я видимо её интересовал не так сильно, как фрицы. А фрицы уже ворвались в город и устроили форменный геноцид. Несмотря на то, что местные сопротивлялись как могли, их нещадно теснили и отжимали улицу за

улицей.

Сумэр был единственным центром сопротивления. Рядом с ним сплотился небольшой отряд из сотни бойцов, они выдергивали наступавших и забрасывали в дом, где, судя по всполохам пламени и сидел Сумэр. Суперсолдаты, попав внутрь, назад уже не выходили.

Архонт протопал мимо меня, чем порядком взбесил. Подлетев к правой голове, я секанул ему такого леща телекинезом, что тварь запнулась и едва не клюнула мордой в пол.

– Ты куда собрался родной? – прорычал я.

Архонт повернул за спину одну изумленные голову, которая секундой позже обдала меня зеленой жижей. По запаху яда. Он медленно стекал с телекинетического щита, а я уже подлетел к основанию шеи твари.

– О, любишь кислотные вечеринки, мне есть чем тебя угостить. Оторвись на рэйве в последний раз.

Я сконцентрировал удар телекинезом в одной точке и прошил шкуру твари обнажив зеленоватую плоть. Странно, но особого сопротивления для телекинеза не было, мясо гидры разошлось в сторону как желе. Я запихнул руку внутрь и начал генерацию яда.

Гидра дёрнулась и заверещала, когда капли яда попали в рану, а через секунду ко мне повернулись сразу три морды. Первая харя разинула пасть с метровыми зубами и кинулась на меня, а я рванул, ага никуда не рванул...

Пока я отвлекся на морды, гидра закрыла рану с помощью

регенерации и заперла там мою руку. Сука! Оттолкнуть морду телекинезом не вышло. Пасть сомкнулась, откусив мне ноги и руку. Волна боли заставила заорать и вздрогнуть. Но через пару секунд я обнаружил что тело уже восстановлено. Хммм, а неплохо!

Когда пасть запрокинулась вверх чтобы проглотить меня я вылетел наружу и плеснул ручеёк яда в глотку твари. Как выяснилось спустя пару минут, толка от этого не было. Пожирая фрицев, архонт скорее всего обрел устойчивость к атакам сфер, которыми владели бойцы. А это проблема.

Ну что-ж, попробуем по-другому. На леща! Смотри сюда паскуда! Подлетел к шее зверухи и ударил телекинезом разрезав плоть. Огромная голова метнулась слева от меня и распахнув пасть укусила в место, где меня уже не было. Откусив порядочный шмат от самой себя, гидра заверещала.

Из раны показался огромный позвонок. А вот и смерть кощеева. Я схватил телекинезом с земли меч, который был когда-то частью силовой брони фрица и рубанул им со всей дури по позвонку. Почти! Еще разок! Твою мать! опять голова эта. Уклон, ага, хрясь!

Голова гидры отвалилась, и поднимая столбы пыли рухнула на землю, разрушив два здания. Осталось две. Схема боя ясна, молись сука. Архонт поливал меня ледяной слизью, ядом и еще какой-то чёрной хернёй. уж не знаю, что это, мазут? Но толка особого не было, эта хрень не могла проникнуть сквозь моё поле.

Ухватив меч за рукоять, я решил приложить к телекинезу и свою мышечную силу! Хрясь, вжух! И за следующие три удара на землю упала и вторая голова. Тварь заверещала от боли. Было странно только то, что звук доносился и спереди, и сзади...

Обернувшись, я увидел, как отрубленная ранее голова отрастила себе новое тело и уже кинулась пожирать горожан. Мини-гидра одних поливала ядом, других просто перекусывала пополам и заглатывала куски тел. Если эта херовина растёт так же, как Кладбоний, то нужно её как можно скорее изолировать от общества.

У Кладбония была очевидная уязвимость в виде мозговых паразитов, а вот у этой тварины есть ли такая?

Пока вторая голова отращивала себе лапки, я создал лозы, которые через еще не заросшую гортань пролезли в глазницы и ноздри выдавливая наружу кровавое содержимое. Несмотря на то, что мозг архонта лежал на дороге, это не помешало ему продолжать превращение в отдельное существо.

Да тварь вышла на порядок меньшего размера. Первичное тело оставалось еще тридцатиметровой тушей, а две мини копии едва дотягивали до десяти метров. Но решительно непонятно как их прикончить.

И надо их как-то идентифицировать, основная часть будет Архонт, первая отвалившаяся голова А1, вторая А2. Архонт постоянно пытался достать меня своими зубами. Зловонное дыхание каждый раз пролетало рядом, но из-за необходимо-

сти уворачиваться я упустил из виду А1 и А2.

А1 засунул свою наглую морду в казино и вытащил на свет божий охранника в которого я кидал камнями. Тот разрядил в морду твари весь боезапас, не стерпев такую наглость А1 сжал челюсти и перекусил его пополам.

А2 в это время пытался проломить крышу Капитолия. Из здания выбежал Бруно. Макака ловко вскарабкалась по шее рептилии и перевалившись через нос закинул туда связку гранат. Громыкнуло на всю округу. Внутренности А2 раскидало по улице, после чего из зданий вылетели охотники и начали кромсать мини копию на куски.

Судя по взрыву, Бруно закинул термобарические гранаты. Внутренности А2 горели, а плоть даже не думала затягиваться. Тварь беспомощно упала на землю и затихла. Вот оно чудо чудное!

– Горилла! Да ты макакья морда! Есть еще гранаты? – Бруно посмотрел в мою сторону и показав фак, скрылся в здании Капитолия.

Ну и пошел ты нахер, любитель бананов, без тебя справлюсь. Облетев округу, нашел несколько не взорвавшихся ракет. Телекинезом поднёс их под брюхо А2 и носы ракет ударил друг о друга. Тварь оторвало от земли, брюхо распотрошило, но толка в конечном итоге не было, всё заросло и довольно шустро.

Ну теперь понятно то, что работает только постоянное горение.

На улицу вывалилась толпа аборигенов, гнавшихся за фрицем. Судя по всему, он остался одним из немногих, кого еще не утилизировал Сумэр. Я схватил его телекинезом и забросил в пасть архонту как раз в тот момент, когда он нагнулся чтобы в очередной раз атаковать меня.

Фриц исчез в бездне зловонной глотки, но как оказалось гидра мной не интересовалась. Склонившись над А2, архонт начал его пожирать, при этом стараясь оставить опаленные края плоти. Когда он закончил жрать, на его шее выросла шишка и вскоре лопнула. Чтобы дополнить картину тварь могла бы сказать: «Я родился!». Лунтик хренов.

А1 которого покروшили на части вроде как не представлял угрозы. Но как только охотники отошли от его растерзанного тела, куски начали обретать форму. Через какую-то минуту на земле были три десятка тварей как две капли воды похожих на гидру. И нет они не стали сваливать пока их не передушили.

Долбаная мелочь накинулась на отступивших охотников. Микрокопии архонта напали сразу гурьбой. Охотников было меньше десятка и на каждого пришлось по пять тварей размером около метра. Они вцеплялись в руки и ноги вырывая из них куски, особо шустрые сразу хватали за шею.

Охотники успели убить тварей двадцать, а после погибли сами. Хотя что значит убить? Эти мелкие отродья снова раздвоились и еще меньшими копиями побежали искать выживших. Что примечательно мелкие стали гораздо быст-

рее своего старшего брата. По-моему, они и опасности теперь представляли куда больше.

Пару козьяков я раздавил телекинезом. Полежав около минуты, они снова собрались в полноценную мини гидру и продолжили свою экспансию. Ну охереть, и как мне всю эту погань ловить? Попробовал лозами делать купол вокруг мелочевки, чтобы поймать их как паука банкой.

План хорош, но оказалось, что мелочевка может блевать кислой как старший брат, а еще лапами копать порядочные подкопы. Короче лозы их не удержали. Но нашелся вполне сносный способ. Лозы покрыл покровом, создал на них шипы и такими лозами обвинил мелочевку проколов их плоть.

Сработал навык паралич и зверухи могли только водить непонимающими глазками в поисках спасения. Собственно спасение не заставило себя долго ждать, ибо архонт решил сыграть в змейку (игра на телефоне в 90-х где нужно было собирать частички увеличивая длину ползущего червяка).

Планомерно тварь пробиралась через город круша здания. Местами она проваливалась на второй подземный этаж. Оставшиеся в живых охотники держались в стороне, но сбегать не пытались, ждали подходящего момента.

– Термобарические гранаты сюда, все что найдёте, живо! – рявкнул я на охотников, но они сосредоточились на гидре и пришлось добавить – Дебилы! Я к вам обращаюсь! Бегом за гранатами!

Закивав гривами, охотники кинулись на поиски гранат.

Они шныряли от здания к зданию и каждый раз выглядывая наружу на секунду замирали, смотря по сторонам. Правильно делают, мало ли, может я не всех тварей переловить успел.

Охотники вернулись как раз к моменту, когда архонт содрал последних мелких гидр. Горе добычки притащили мне аж целый десяток гранат. Круто, хватит чтобы организовать изжогу этой Годзилле, но не более того.

Из шеи вылезла третья голова. Пока она увеличивалась в размерах и отращивала длинную шею, я влетел под пузо твари. Проткнув мечом брюхо, закинул в полость гранаты и выдернул чеку. Жахнуло.

Внутренности твари не разметало по всей улице как хотелось бы мне, но небольшой урон таки был нанесён. Правда трём мордам, поливающим охотников кислотой, было на это насрать. Пятиметровые хари чуть скривились от боли, но продолжили планомерно истреблять население и без того обескровленного города.

Я полетел в дальнюю часть поселения, к зданию откуда исходили всполохи пламени. Войдя внутрь, увидел обугленные стены и потолок, ужасно воняло гарью, там и тут тлели побелевшие угли. В центре всего этого действа лежал присыпанный пеплом Сумэр.

– Джеки Чан, вставай есть работа! – начал теребить я бургята, лупя его по щекам.

– Уйди старуха, я в Валгалле. – ого, да он шутить научился? Моё почтение.

– В какой Валгалле? Еще не все кроссовки пошиты, вставай! – я потянул Сумэра вверх, и ворох его кишков упал мне на ноги. Сука, фрицы порезали, когда он их в крематории перерабатывал?

– Только попробуй превратиться в зомби! Нас ждут великие дела.

Я приложил руки к ране и сказал: «Дыхание жизни». Золотистый свет затопил помещение, а когда я убрал ладони, бурят был грязный как свинья, но живой. Сумэр вскочил на ноги и заголосил:

– Эт чё щас было? – чумазые брови взметнулись вверх на удивленном лице.

– Моя твоя исцелять. Твоя моя понимать?

– Кашпировский ёмаё! Я думал сдохну тут, от души брат! – Сумэр накинудся на меня и сдавил в крепких объятьях.

– Кашпировский был гипнотизёром, ну да ладно. И я рад что ты рад меня видеть, вот только через пару минут у тебя будет шанс изменить своё мнение. – сказал я невольно расплывшись в безумной улыбке.

– Не, не, не! Иди нахер! Я в прошлый раз чуть не сдох от твоих приколов! Аааа!! – схватив Сумэра я взмыл в небо.

Горожане отстреливались от гидры, самые борзые запрыгивали на спину и пытались рубить тут же заживающую плоть. Но толка не было, что одни, что другие очень быстро либо сбегали, либо умирали в кислотном дыхании.

– С прошлым губернатором мы как-то играли в доктора и заглянули в пищевод твари для осмотра. Теперь ты новый губернатор. Повторим?

– Нееееет!

Я укрыл нас телекинезом и сквозь кислотную блевотину мы влетели в глотку гидры и помчались вниз.

– Когда я скажу, херачь на полную своей зажигалкой! – сказал я воткнув ему в спину два шприца с криспом.

– Ай! Какого? Ты меня чё криспом бузнул?

– Ага, мне нужно чтоб ты пылал как в последний раз. Поэтому сразу две дозы! – Эх хотел бы я видеть сейчас выражение лица бурята, ибо он взорвался матами, а после пошла членораздельная речь.

– Яж тебя спалю нахрен!

– Всё хорошо будет. А вот мы и достигли пищевода. Когда начнёшь жечь, удержи дыхание, а то еще траванёшься испарениями. Херачь! – я похлопал бурята по плечу и начал молиться чтобы мой навык защиты от огня сработал.

Пламя вырвалось наружу, затопив всё красными всполохами. Пару секунд пламя разгоралось и становилось всё ярче, в этот момент я еще сдерживал потоки желудочного сока твари своим телекинезом. А когда огонь загудел так что аж уши заложило, я убрал барьер.

Зловонная жижа начала испаряться, наполняя нутро твари едким дымом. Дышать становилось совершенно нечем, лёгкие наполнились дымом, и я кашлял как припадочный.

Сумэр раскалился до бела. Внутренности архонта сгорали, осыпаясь пеплом, кости обугливались, а через пару секунд я ощутил сильный удар, и над моей головой образовалась дыра, запустив внутрь немного свежего воздуха.

Глава 2

Сумэр так распалился что сжег не только тридцать метров плоти, но еще и проплавил песок под нашими ногами превратив его в раскаленное стекло. Приподняв его над землёй, положил в стороне от огненного озера.

– Кто-нибудь! Срочно! Нужно поссать на него чтобы остудить! Быстрее! – Сумэр хоть и был в полуобморочном состоянии, но сумел вклепить мне пощечину.

– Отвали, шутник херов, – сказал бурят улыбнувшись потрескавшимся до крови ртом.

– А чё ты льдом не компенсировал ожоги?

– А ты думаешь так просто это, когда криспом закинулся?

– Я в вашем вот этом шаманизме таёжном не секу. Сложно, так сложно. Полежи тут, я пойду награду получу. – меня ухватила прожаренная рука за штанину.

– Ты куда пошел? Лечи! – то ли крикнул, то ли простонал бурят.

– Не братик, первое исцеление бесплатно, а второе уже за условные единицы. Так что доставай кошелек. – гоготнул я, но видя, что смешно только мне добавил – Сумэр, артефакт один раз работает, а потом откат несколько суток, так что сорян, своей регенерацией справляйся.

– Херово... – просипел Сумэр и его рука рухнула на землю. Потерял сознание что-ли?

Пощупал шею, пульс есть.

– Орлы, метнулись кабанчиком, принесли тент, губернатора на него и с солнцепёка вон в ту постройку. Потом медика ему приведите. – добавил в голос металла, хотя он был не нужен. С прошлого собрания на каком я немного придушил перечившего бойца, мне больше никто не решался слова поперек сказать.

Ничего не говоря и стараясь не смотреть в мою сторону подбежали четверо охотников и сразу, максимально аккуратно погрузили Сумэра на плащ, после чего его уволокли в тень. Я спустился на дно уже застывающего кратера и извлёк оттуда три предмета. Сфера светилась ярко синим, а в описании предмета не было практически никакой информации:

«Сердце архонта»

Вероятность телесной мутации 1 %.

Вероятность ??? 32 %

Вероятность ??? 34 %

Вероятность ??? 33 %

Использование сферы с высокой степенью вероятности приведет к физическому усилению индивида.»

Неведомая херня, понятно. С учётом того, что я владею декомпозицией генома, мне вот вообще пофиг какие уродства будет содержать сфера. Налюбовавшись сердцем, я поднёс к лицу два артефакта.

Один из них запрещает использование навыков, а второй, как я понял, делает тебя бессмертным. Но какой из двух об-

рубит мне крылья? Ладно, захомячу оба, а тот, что не нужен передам кому-нибудь или извлеку и закопаю поглубже.

Из-под завала Капитолия вылез Шульман. Озираясь по сторонам, он отряхнулся и неспеша подошел ко мне.

– Таки здравствуй Алекс. Ты решил, что разрушить один город недостаточно и устроил погром в собственноручно возведенном поселении? – усмехнулся еврей.

– Да, знаешь, как-то скучно было. Решил фрицев к вам пригнать и бойню тут учинить.

– Благое дело. А то мне тоже нечем было заняться, а теперь вон сколько трупов в округе. Всегда «мечтал» освоить профессию могильщика. Ты таки нам поможешь возвести третий город или бросишь бедных людей на погибель? – последняя интонация выдала всю скорбь еврейского народа.

– Не, строить больше не буду. Город для вас уже готов в великом лесу. Переселяйтесь. Тем более, что тут осталось в живых сколько? Человек пятьсот от силы? Места там на всех хватит.

– Ну охренеть, второе новоселье за месяц. Скажи, а там куда ты приходишь везде разруха?

– Изя, ты ли недавно мёд в уши лил что я тебя вознёс до вершины пищевой цепи. Ты таки чем-то недоволен? – брови нахмурились сами собой.

– Уважаемый, таки шо вы говорите? Я всем доволен, просто уточняю нюансы, вот и всё. Когда можно переезжать? – сказал Шульман примирительно подняв руки.

Пока местные собирали уцелевшие пожитки, я обследовал местность в поисках уцелевших фрицев или мини гидр. Поиски оказались безуспешными.

Активировал всеведущего картографа. Один артефакт в пещере отца, второй в дальней части континента. Выбор прост и в то же время сложен. Собрать оставшиеся артефакты сейчас и стать богом или отправиться следом за Гюнтером, а уже после того, как добыю его, вернуться назад и добирать артефакты?

Казалось бы, чё тут думать? Собрал оставшиеся артефакты, БАХ, и ты бог! Щелкни пальцем и Гюнтер труп. А что такое боги? Привязаны ли они к измерению или конкретной планете? Я стану создателем всего сущего или мелким божком из Греческого пантеона?

Ответов на эти вопросы у меня не было, как и уверенности что, оставив Гюнтера в покое, я смогу пришить его после. А на земле мама, друзья, родина в конце концов. То, что эта гнида подомнёт под себя всю правящую элиту я даже не сомневаюсь. Что смогут сделать обычные люди против его бессмертного отряда?

Ладно, бессмертие подождёт, сначала закончу тут с размещением новых жителей, потом отправлюсь в родные края.

Переселение заняло немногим больше пяти дней. Пока всё перевезли, пока расселились. По пути в город зооморфов я всю дорогу доставал Сумэра.

– Ну что братишка, быстро же ты просрал свой пост. – с

ехидством заявил я.

– Чё? Схера ли? Город отстояли, архонта кто завалил? Я, так что свою работу я сделал, не свисти. – Возмутился бурят злобно нахмутив брови.

– Так-то оно так, но города то больше нет. А губерном ты был в том городе, а в новом губернатор у нас Мехди. Су-ровый мужик, боюсь не уживётесь. И придётся тебе толчки драить, а не править властною рукой.

– Если я общий язык нашел с таким как ты, то с твоим Митхуном Чакраборти, как-нибудь полажу. Я в детстве ин-дийские фильмы смотрел, немного в их культуре понимаю. – Бурят поднял указательный палец вверх подчёркивая значи-мость своих слов.

– Ого! Да ты теперь тоже расист? Мои поздравления, бу-дем на пару отмачивать шутки про другие народности. – по-хлопал я по плечу китайца.

– На пару с кем ты шутки собрался отмачивать? Ты и твой друг медведь на уницикле? – губернатор разошелся не на шутку, ладно, подыграю.

– Какой медведь?

– Бурый. Вы-ж там все русские гоняете на унициклах бу-хие, в лаптях, с балалайкой и с медведем на привязи.

– А, ты про Михал Потапыча. Ну да, есть такое, они у нас натасканы чтоб всяким азиатам говорливым лещей раз-давать. Познакомлю тебя с ним как-нибудь. – применив телекинез отвесил китаёзе леща.

– Ай! Какого хера, Лёх? – возмутился Сумэр потирая затылок.

– А я чё? Эт ты допизделся, вот Потапыч и не стерпел. Говорит, что балалайками не пользуются у нас, мы больше на гуслях специализируемся. – Бурят заулыбался, а потом исподтишка пробил мне в солнышко. Один-один.

Добрались до города. И я выселил половину зооморфов из их домов. Скажете какого хрена? Да обычного. Они жили в городе в изоляции. И те, кто попадали в Новый Свет, знали, что они отщепенцы и держаться нужно от них подальше. А зооморфы сами сбились в стаю и умножали мифы о своём безумии, ради своей же защиты.

А вот теперь никто не сможет жить кучками. Дом зооморфа будет соседствовать с обычными людьми и так в шахматном порядке. Пусть уже присматриваются друг к другу и поймут, что тут нет чудовищ. Только обычные люди.

Мехди приходил просить оставить их общину в покое, тогда я просто собрал всех на площади у своего дома и сделал объявление стоя на балконе.

– Дамы и господа. Вы живёте в городе, который построил я. И жить вы тут будете по моим правилам. Если кому то, что-то не нравится, прошу на выход. На континенте для вас есть еще два города, правда брошенных и разрушенных.

Несколько секунд я смотрел на людей, разглядывая эмоции на их лицах, и поняв, что они уяснили мой посыл, зашел внутрь и задернул за собой шторы.

В толпе поднялся недовольный гомон, но стоило мне отодвинуть штору и злобно зыркнуть, как люди резко замолчали и начали рассасываться по своим делам. Ну и славно! Думаю, мы друг друга поняли.

Поднявшись на третий этаж, я использовал силу леса и запечатал все входы и выходы. Окна, двери, лестница, всё заросло лозами и теперь подняться ко мне было невозможно. Войдя в комнату, я достал артефакты и сжал в руке, а после выпил содержимое сферы.

Освежающе! То-ли я уже привык ко вкусу этой дряни, то ли в этот раз вкус был вполне сносным. Вспышки боли не последовало, я просто провалился в сон.

Показывали картинки на которых шла борьба за артефакты, но за них, правда, сражались уже не совсем люди. Хер их разберёт может зооморфы, а может какая-то внеземная раса. Выглядело это жутко, на самом деле. У нас так, локальная заварушка ценой в десятки тысяч жизней.

А у этих уродов за артефакты рубились долбаные миллионы созданий! Сказать, что выглядело это жутко, значит ничего не сказать. Парящий в воздухе урод с непропорционально здоровой головой и тремя глазами, взмахнул рукой, после чего она взорвалась. А в сторону нападавших полетел невидимый серп, рассекающий пополам сотни тысяч созданий.

Битва армия на армию выглядела по-настоящему устрашающе. Весь континент был усыпан трупами. В конечном итоге остался в живых только один. Он перебил и архонтов,

и претендентов на звание бога. Когда он сжал в руке последний артефакт, его тело засветилось, а сам он воспарил над землёй и...

И я проснулся от того, что мне вlepили такую затрещину, что аж в ушах запищало.

– Ну вот! А я говорил нефиг ждать! Секанули бы ему еще месяц назад, давно бы проснулся. – надо мной стояли, склонившись Сумэр, Мехди, Шульман и мои девчонки.

Кристи ударила Сумэра в грудь, и я попытался встать.

– Ты куда собрался дружище? Дай хоть капельницу вытащу. – толкнул меня в грудь Шульман.

– Чё? Какую капельницу Изя? Вы шо такое говорите? – я посмотрел на руку. И правда в вене торчал катетер, через который поступала, судя по всему, питательная смесь.

– Ты когда в следующий раз сдохнуть решишь, хоть дверь не закрывай. А то геморроя тебя выковыривать было предостаточно. Я чуть халупу твою не спалил. – Вроде пожурил, а вроде и похвалился Сумэр.

– Да котик, ты тут дерьма какого-то обожрался и кровью заблевал весь этаж. Человека факела звать пришлось. Когда нашли тебя, ты тут еле дышал. – сказала Кристи погладив меня по щеке.

– Ладно, чего столпились? Я живой, всем спасибо. Прощу покинуть мою обитель разврата, если не хотите, чтобы я вас поимел. Месяц воздержания, сами понимаете. – я сально осмотрел окружающих. Девчонки стрельнули глазками, а

мужики отшатнулись, узнав о такой перспективе.

Когда парни покинули здание я выпроводил и девчонок на второй этаж и снова заперся на третьем. Статус.

«Внимание! Вы поглотили вечное проклятье – класс артефакт. Пассивный навык – носитель артефакта становится бессмертным. Дополнительное действие: Неудача – артефакт опускает удачу носителя в глубокий минус, из-за чего носителю вечно не везет. Эффект артефакта аннулируется Ветром фортуны, если носителем обоих артефактов является один и тот же человек, то оба артефакта перестают работать.»

«Внимание! Вы поглотили абсолютный ноль – класс артефакт. Позволяет обнулять все способности, выходящие за рамки обычных физических тел.»

«Внимание! Вы поглотили сердце архонта+, с навыка электрический разряд снят лимит»

«Внимание! Вы поглотили сердце архонта+, основные параметры увеличены на сорок процентов!»

«Внимание уровень навыка электрический заряд увеличен до шестого!»

«Внимание! Вы достигли сотого уровня развития. Уровень является предельным для обычного смертного, при превышении данного уровня, телу будет нанесен значительный урон, вследствие которого сократится продолжительность жизни, либо наступит смерть.»

«Внимание! Ваш уровень достиг сто двенадцатого!»

«Внимание! Продолжительность жизни сокращена на двести сорок дней. До летального исхода осталось триста два дня. Используйте их с пользой.»

«Раса – человек

Пол – мужчина

Возраст – двадцать шесть лет

Суммарный уровень развития – 112

Физическая сила 100/100

Ловкость 100/100

Скорость реакции 100/100

Физиология:

- **Костяные пластины гратрока – пластины защищают локтевые и коленные суставы от внешних воздействий.**

- **Улучшена нервная проводимость мозжечка – увеличение скорости реакции на 25% от базового значения.**

- **Регенерация. Уровень навыка 4/5.**

- **Кожа устойчива к кислотным средам. Уровень навыка 2/3.**

- **Улучшенная терморегуляция – организм лучше приспособлен к перепаду температур. Уровень навыка 5/5.**

- **Сердца октопуса – ваша сердечно-сосудистая система претерпела трансформацию, теперь у вас три**

сердца. Побочный эффект: выносливость увеличена, для поддержания жизнеобеспечения организма, требуется больше пищи на 30%.

- **Цепкий хвост – дополнительная подвижная конечность.**

- **Декомпозиция генома – позволяет на собственное усмотрение производить включение и выключение встроенных генов.**

Общий итог – шанс на выживание субъекта 100%»

«Навыки:

Телекинез – Вы способны поднимать предметы весом до тридцати тысяч килограммов и перемещать их на расстояние до пятисот метров. Уровень навыка 6.

Невидимость – вы полностью исчезаете, при прикосновении к объекту вы также можете заставить его исчезнуть. Уровень навыка МАХ.

Альфа – второй уровень навыка. Вы вожак стаи. Ваше тело вырабатывает феромоны, что дает окружающим крагам знать о вашем положении в стае. Создана ментальная связь с вашей стаей. Побочные эффекты: теряете контроль, когда вами манипулируют.

Эссенция яда – МАХ уровень навыка. Ваша кровь стала отравленной, противнику лучше не ранить вас голыми руками. Носитель невосприимчив к любым эффектам отравления. Также владелец эссенции спо-

собен синтезировать яд в собственном организме.

Дух леса – Вы и есть сама природа. Уровень навыка MAX.

Электрический заряд – уровень навыка 6. Вы способны генерировать электрический ток. Доступная мощность 150000 вольт. Дополнительный эффект: вы невосприимчивы к ударам током.

Симбиоз – позволяет сочетать навыки друг с другом.

Стая – находясь рядом с вами, подконтрольные существа получают пятидесятипроцентное увеличение характеристик.

Покров Кораада – через поры кожи выделяется субстанция способная уменьшить получаемый урон.

Паралич – если ваша атака проникнет под кожу противника, то вы сможете парализовать его на десять секунд.»

Присяга верности – через демонстрацию силы, вы способны заставить подчиняться себе практически любое существо.

"Благословения:

Сияние вечного Разума – класс артефакт. Пассивное умение – процесс обучения идет быстрее в десять раз от номинального значения индивида. Позволяет видеть сокровенное. Ранг 2.

Жезл блуждающего в грезах – позволяет наложить иллюзию на одного человека, длительностью на сутки. Также возможно наложение иллюзии на группу лиц, в этом из случаев продолжительность эффекта будет поделена на численность погруженных в иллюзию. Получен Ранг 2. Применить иллюзию можно один раз в три дня.

Щит мироздания – класс артефакт. Пассивное умение – позволяет заблокировать один смертельный удар, откат два дня. Ранг 4.

Сандалии Божественной поступи— класс артефакт. Весь мир у ваших ног. Доступна телепортация в любую посещенную ранее точку. Откат десять суток. Ранг 1. Применить телепорт можно один раз в десять дней.

Ожерелье всепоглощающей любви – класс артефакт. Пассивное умение – носитель ожерелья автоматически влюбляет в себя особей противоположного пола, находящихся в радиусе 20 метров. Воля влюбленных подавляется, и они готовы исполнить любую вашу прихоть. Попавший под действие артефакта исполняет волю носителя следующие сутки.

Всеведущий картограф – класс артефакт. Активный навык – позволяет отслеживать местоположение артефактов.

Дыхание жизни – класс артефакт. Активный навык

– вы способны даровать последний шанс умирающему исцеляя его тело от хворей. Применить на себя навык нельзя. Откат тридцать дней.

Перстень изобилия – класс артефакт. Пассивный навык – позволяет владельцу интуитивно совершать лишь выгодные сделки.

Дыхание фортуны – класс артефакт. Пассивный навык – Владелец артефакта всегда сопутствует удача.

Вечное проклятье – класс артефакт. Пассивный навык – носитель артефакта становится бессмертным. Дополнительное действие: Неудача – артефакт опускает удачу носителя в глубокий минусе, из-за чего носителю вечно не везет. Эффект артефакта аннулируется дыханием фортуны. Если носителем обоих артефактов является один и тот же человек, то оба артефакта перестают работать.

Абсолютный ноль – класс артефакт. Позволяет обнулять все способности, выходящие за рамки обычных физических тел в радиусе двадцати метров."

Блять... Я знал, что осталось недолго, но триста два дня? Хотя, когда я соберу все артефакты это будет уже не важно, перерождение в высшую сущность. Хе-хе. Ведь так? Надеюсь, что да. Значит нельзя терять ни минуты. Чем быстрее я надеру зад Гюнтеру, тем быстрее я смогу пройти инициацию, возвышение или как там называется процесс обожеств-

ления?

Глава 3

Перед отправкой домой, я объявил, что главным будет Бурят, возражений не возникло. Пока я был в отрубе Сумэр успел охмурить пару зооморфок, и теперь ходил задрав нос. Ловелас хренов.

Шульман облюбовал будки для крагов, они были порядочного размера, в связи с чем превратились в торговые лавки. Вот уж правда, свято место пусто не бывает. Плюс мой пархатый друг делал знаки внимания Оксане. Отвёл его в сторонку на пару ласковых. Но Шульман не похоти ради, а лишь хозяйки обретения для.

Говорит понравилась, красивая, хозяйственная, умная. Всё чего ему не хватает в жизни. Оно и понятно за макаками и прочей живностью сам то ухаживает. К Оксане я особых чувств не испытывал, симпатию да, любовь точно нет. Да и останусь ли я в этом мире после того, как стану богом или растворюсь в вечности? Вопрос открытый.

Поэтому благословил Шульмана на обретение семьи. Пока меня не будет, у него все шансы добиться Ксюхи. Артефакт то перестанет на неё действовать через сутки.

Прощаться не стал. Ну вот не люблю я всю эту мокроту и напутствия. «Давай Лёха, береги себя. Алёшенька! Возвращайся я буду тебя ждать!» Тьфу. Когда исчезну поплачете, а при мне этот цирк не нужно устраивать.

Дождлся ночи. Вылез из окна третьего этажа, прыгнул вниз. Приземление было не самым приятным, уж больно я привык пользоваться телекинезом, а из-за долбаного артефакта теперь все способности заблокированы. Не успел я сделать и шага, как был пойман.

– Собрался опять свалить, не попрощавшись? – на ступеньках сидела Кристи и осуждающе покачивала головой.

– С работы позвонили, очень срочное дело, там годовой отчёт горит, сама понимаешь, – попытался я отшутиться.

– Ага, понимаю. Останься. Пока ты лежал в коме, я весь месяц от тебя не отходила. Не хочу, чтобы ты уходил. – это что слеза у неё на щеке блеснула?

– Крис, я тоже не хочу уходить. Но там мама, друзья, они в опасности. Как всё закончится я вернусь. – попытался я её успокоить.

– Куда вернешься? – спросила она, протянув мне руку. Я дёрнул её на себя и обнял.

– К тебе вернусь. Если не найдёшь себе кого получше пока меня не будет. – сказал я ухмыльнувшись.

– Дурак. – обласкав меня Кристи впилась в мои губы.

Пару минут простояли в молчании, каждый думал о своём. Я отпустил её, поцеловав на прощанье, а после отправился на выход.

Две гигантских луны сияли красным. Деревья, приобретя оттенок небесных светил выглядели особенно жутко. Ну что? Настало время создать нового архонта?

Пробежался по лесу выискивая кандидата на секундный трон. Им стал ящер, который прыгнул мне на спину в попытке перекусить шею. Сдёрнув его с себя, поднёс руку к голове ящера произнеся: «Передать абсолютный ноль». В Верхнем правом углу мелькнуло сообщение о потере артефакта.

Не стал дожидаться пока тварь эволюционирует, а сразу же ей свернул шею, обильно полив труп ядом. Когда плоть истлела, поднял золотой кругляш телекинезом. Осталось только спрятать артефакт до моего возвращения. Благо уже и место я придумал.

Сердце леса подхватило лозой артефакт, висящий в воздухе, и похоронило его на глубине в две сотни метров. В финальной точке заставил артефакт упаковать пятиметровым непроницаемым коконом из корней. Вот теперь я точно могу быть спокоен что его никто не найдет.

Через пару часов я висел над водой в десятке километров от берега. Перед глазами колыхалось прозрачное марево. Как будто испаряющаяся вода искажала собой пространство. Спасибо этому дому, пойду к другому.

Влетев внутрь искажения, я забыл закрыть глаза и уши как учил адмирал когда-то в прошлой жизни. Мощнейший хлопок разорвал перепонки. Боль пронзила голову так, что я аж зубами начал скрежетать, стирая эмаль. Яркие вспышки выжигали глаза, я попытался их закрыть, но уже не было в этом никакого толка. Весь мир превратился в белое пятно.

Вечность спустя шум стих. Попытался вызвать статус. Си-

стема не отвечала. Похоже это ответ на мой вопрос. Став богом, я был бы запечатан в том измерении и не мог бы ничем помочь матери.

Проморгавшись я начал различать какие-то белые пятна, мечущиеся в воздухе. А еще через минуту вернулся и слух. «Нарушитель! Поднять руки в воздух и немедленно приземлиться на палубу авианосца, в противном случае мы откроем огонь!».».

Флотские прожекторы светили мне прямо в лицо, а вокруг летали два вертолета, из боковых дверей которых на меня недобро посматривали пулемётчики. На воде стоял огромный авианосец, по размерам он мог бы запросто переплюнуть любого архонта. Рядом с ним плавали немаленькие военные катера с ракетными установками на борту.

Ну и какого хера? Драться что-ли с ними? Попробуем поговорить, а там посмотрим. Приземлился на палубу, а на меня тут же накинудся десяток рейнджеров Соединенных Штатов Америки. Проклятые янки решили завернуть мне руки за спину и заковать в наручники.

Каково же было их удивление, когда они толпой не смогли сдвинуть меня с места. Пробив пару лоукиков мне под колено, результата тоже добиться не удалось.

– Братишки. Вы чё, ошалели? Я-ж вас не обижаю, давайте разговаривать, а не кулаками махать.

– На колени! Руки за голову! – выкрикнул чернокожий здоровяк.

Негр ударил меня прикладом в спину. Неприятно.

— Черномазый, еще раз ударишь, и я тебе этот автомат... — Бах! Новый удар от него, но уже в затылок. — Понятно. Любишь, когда люди стоят на коленях? Ну давай ниггер покажи, как это правильно делать. Уж ты то шарிшь в этой теме.

Надавил телекинезом на плечи солдата так что ноги заходили ходуном, глаза начали вылазить из орбит от натуги. Но сколько бы он ни пыжился, устоять против тридцати тонн у него не вышло. Негр упал на колени. А дальше мне легче не стало.

На палубу выскочили молодчики с электрическими пистолетами. Пух, пух. И электроды зависли в воздухе, так и не достигнув моего тела.

— Кретины, я начинаю терять терпение. Старшего сюда, живо. — зарычал я так, что brave рейнджеры попятились назад.

— Поступил приказ обезвредить его! Выполнять!

И началась мясорубка. Солдаты открыли по мне огонь с ближней дистанции, а я просто укутался в покров и стоял неподвижно. Пули рикошетили от меня и летели в разные стороны. Одна отскочила и разорвала щеку негру, стоящему на коленях, другая попала в бронежилет рейнджеру с рыжими волосами.

Должен признать ребята были brave. Пока одни поливали меня огнём, двое других вцепились в разгрузочный жилет негра и пытались его утащить. Правда сдвинуть с места так

и не смогли. Всё стало совсем уж плохо, когда солдаты убралась с борта корабля. И застучали пулеметы с вертолетов.

Плохо стало не потому, что они могли чем-то навредить, а потому что я начал закипать. Меня окончательно достал это невменоз головного мозга. Телекинезом я создал уплотнение в пространстве, на пути хода заднего винта.

С громким лязгом винт обломился и вертолет начал вращаться в воздухе как волчок. Пулемётчика вышвырнуло наружу и ему повезло. Он упал прямо на борт авианосца, правда из-за порядочной высоты и ускорения, он позади себя оставил десятиметровый кровавый след.

Слева что-то зашипело. Обернулся я как раз вовремя, чтобы принять на телекинетический щит, приближающийся ворох ракет. Удар был таким, что меня откинуло назад на добрый десяток метров. Снова контузия. Сука, второго шанса выстрелить я тебе не дам.

Обломил винт у второго вертолёт, а потом зашвырнул его прямо в ракетный катер. Взрыв полыхнул до небес. Обломки вертолета упали в воду и быстро ушли под воду. А вот катер горел и тонуть не собирался. К слову, долго горел, вместе с командой, запертой в трюме.

Увы, вертолёт, кончились, и пришлось ворваться во второй катер и устроить там кровавую баню. Солдаты отстреливались, пытались спастись закрывая толстенные металлические двери. Но было уже поздно.

Хлоп! Стальная дверь отбрасывает назад двух матросов,

третьего размазывает о стену. Стальной коридор заполняется звуками выстрелов, нещадно рвущих барабанные перепонки. Запах пороха щекочет ноздри. Прокатываюсь по стальному нутру как каток, после меня остается только тонкий слой переломанной человеческой плоти.

Матросы кричат, но с хрустом затихают. Лестница вверх привела меня к капитанской рубке. Стальная дверь была заперта. А из-за двери уже слышался вопль «Вызываю огонь на себя! Прикончите то чудовище!». Это я чудовище? Вы же сами не захотели разговаривать.

А через секунду катер разметало на части. Ста двадцати семимиллиметровые артиллеристские установки разодрали сталь корабля за какие-то секунды. Корабль пошел на дно, а я висел над водой, облизываемый пламенем от горящего топлива. Суки, опять шмотки испорчены.

Ну и всё, остался авианосец. А потом я вспомнил почему он так называется. Со свистом мимо меня пронёсся истребитель. Проводив его взглядом, я схлопотал в спину две ракеты, разбившиеся о телекинетический щит. Контузия когда-нибудь закончится?

Не дожидаясь нового захода, я влетел на палубу авианосца и застал три новые самолёта готовящиеся взлетать. Тридцатитонный удар по кабинам сделал пилотов непригодными для управления летательными аппаратами.

Оказалось, что в воздух были подняты уже два истребителя, они зашли на новый вираж и спикировали вниз, открыв

по мне огонь. Вот только зря они так низко летели. Обоим самолётам дал давление на нос силой в пятнадцать тонн. Потеряв управление, они упали в океан взорвавшись от удара.

Долбанный авианосец меня дико бесил. Сирена тревоги орала не смолкая, каждые десять метров пути я натыкался на запертые стальные двери. Их приходилось подолгу выламывать. Вдоволь насладившись воем тревоги, я пошел искать распределительный щиток.

И, честно говоря, запарился. Все провода здесь аккуратно уложены и спрятаны за стальным листом. Вскрыв такую фальшпанель, я разорвал провода и использовал электрический разряд. Сто пятьдесят тысяч вольт пролетели по авианосцу сжигая всю электронику и выбивая автоматы.

Судя по запаху, я смог организовать еще и пожары по всей посудине. Люди истошно орала, пару дверей даже открыли сами в поисках воздуха. Тех, кто начинал в меня стрелять, я убивал на месте, тех кто просто пробежал мимо, отпускал.

Пару сотен смертей спустя я добрался до капитанского мостика. Бах! Стальная дверь выгибается в обратную сторону. Бах! Одно крепление не выдерживает и отрывается. Бах! Дверь падает на пол.

– Доброго вечера адмирал. А чем я заслужил такой радужный приём? – спросил я медленно выговаривая каждое слово.

– Убейте его! – проорал адмирал, вытянув перед собой руку с пистолетом.

По бокам два помощника открыли по мне огонь. Настала демонстрация силы. Я распространил покров только на голову, а телекинетический щит отключил. Пули пробивали моё тело насквозь, больно, очень больно. Но как ещё показать дегенератам, что мне их пукалки не страшны?

Когда у ребяток закончились патроны, я сжал пистолет адмирала телекинезом. Стальной корпус пистолета жалобно закрипел, а адмирал запищал. Так как его пальцы только что были переломаны стальной игрушкой.

– Итак. Вопросы задаю я. Не ответил, умер. Понятно? Какого хрена вы на меня напали? – спросил я зыркнув на первого помощника, второй то уже в обморок рухнул.

– Я, я, я не...

– Не знаю или не скажу? Если второе, то ты труп.

– Я не хотел, ведь вы не проявляли агрессии! Но нам приказали! – затараторил помощник, но выстрел прервал его тираду.

Пуля пробила висок парня разбрызгивая мозги по переборке. Сраный адмирал целой рукой извлёк пистолет из кобуры скрытого ношения и убил помощника.

– Как я понимаю ты мне не ответишь? – задал я вопрос адмиралу, но тот уже бодро запихивал себе ствол в рот. – Да не утруждай себя – сказал я и сдавил его голову телекинезом.

Окровавленный сгусток бывший когда-то головой адмирала с хлопаньем упал на стальной мол. Подняв телекинезом валяющегося без сознания седовласого мужика лет тридцат

ти на вид, я подтащил его к себе.

Легонько похлопал по щекам. По крайне мере так хотел сделать, но голову парня от таких похлопываний кидало из стороны в сторону. Но парень очнулся. Дрожит как осино-
вый лист, губы трясутся, слёзы подступают к глазам.

– Нет! Прощу! У меня жена и трое детей! Не убивай! –
сбивчиво затараторил помощник, прикрываясь от меня ру-
ками

– Как зовут? – спросил я, подняв бровь вверх.

– Чччто? – уставился на меня амер.

– Тебя как зовут боец? – я тяжело выдохнул расстроенный
тугой соображалкой вояки.

– Нниколас Брайт.

– Колька, стало быть. Вот что Коля, выкладывай какого
хрена тут происходит и останешься жив. Ну! – шуганул я
амера, чтобы он быстрее соображал.

– Нннам пришел приказ! Если кто-то появится из порта-
ла, немедленно взять в плен, при оказании сопротивления
убить. – выпалил как на духу пленник.

– Кто приказал?

– Гггггосподин Ппппрезидент! – Сказал Коля, да еще с та-
кой гордостью, как будто ему сам господь Бог приказывал.

– Не зря говорят, что во всех бедах Огама виноват... –
шутка звучащая в голове зачем то вырвалась наружу, – я вро-
де с ним не ссорился.

– Ммм сэр, у нас президент Бойден. – поправил меня ум-

ник.

– Да какая нахрен разница? Я и с ним не ссорился. Ладно, живи. – отпустил помощника и он спешно выбежал наружу.

На капитанском мостике заголосила рация.

«Пшшш! Приём! Объект уничтожен? Приём! Орлан один ответьте! Почему с радаров пропали ракетные катера? Орлан!»

Я подошел и нажал на кнопку селектора.

– Мужики, а за что же вы так меня невзлюбили?

«Пшшш! Кто это? Где адмирал Пайтон? Какого хрена у вас там происходит?»

– Адмирал перешел в другую стадию бытия. Вопрос тот же, какого хрена вам от меня надо?

«Пшшш! Это Краснов! Уничтожить!»

Рация затихла.

– Э! Ублюдки, какого хрена? На связь!

Но хрен там, противник решил уйти в радиомолчание. Посмотрел карту, высвеченную на мониторе. Ага чтобы попасть в Россию, мне надо лететь вправо и немного вверх. Вышел на взлётную полосу и взмыл вверх.

Холодный ветер нёс тучи с севера, видимо скоро будет буря. Как бы я ни любил ветер, но сейчас он был особенно в тему. Он немного охлаждал голову и заставлял успокоиться. Когда я успел отлететь километров на тридцать от авианосца. Небо прочертила одна огромная белая полоса.

Полоска протянулась через всё небо прямо к авианос-

цу. Секунду спустя прогремел взрыв сравнимый разве что с хлопком во время телепортации. Яркая вспышка осветила всё вокруг как днём, а в небо взметнулся огненный гриб.

Каких-то пять секунд спустя меня достигла ударная волна. От неё меня явно спас щит мироздания. Ибо по ощущениям все кости превратились в труху, а органы в кровавое месиво. Ударная волна прошла мимо, а следом за ней поднялась огромная водная масса и понеслась во все стороны.

Десятиметровые волны рябью побежали по океану. Похоже где-то очень скоро будет цунами. От высвобожденного тепла где-то вдали испарялись сотни тысяч галлонов воды за жалкие секунды. В центре взрыва был Колька, который никогда не вернется домой, благодаря заботе своего правительства.

А меня накрыло или еще накроет радиоактивным выбросом? Выяснить не хотелось, и я полетел сломя голову по направлению к континенту, который было совершенно не видно. Но он где-то там, за горизонтом.

Погода в течение часа окончательно испортилась. Хлынул ливень. Ветер со свистом бросал мне в морду капли, которые заботливо сдерживал телекинетический щит. Небо прорезали огромные молнии, а водная гладь напоминала рельеф американских гор. Особенно иронично то, что такой погоде поспособствовали как раз американцы.

Я летел уже больше десяти часов, гроза закончилась, а вдали показался берег. Как вдруг появилось сообщение:

«Поздравляем! Ваш навык телекинеза повышен до седьмого уровня!»

Вот сука! По желанию статус не показываешь, а тут сама собой всплыла? Возмущаясь я не успел дочитать сообщение. сознание накрыло чёрной пеленой, и я отключился.

Глава 4

Ледяные океанические волны накатывали одна за другой, нежно лаская мои ноги и заставляя меня трястись и стучать зубами. Впрочем, благодаря им я и очнулся. Самочувствие отвратное. Несколько секунд я лежал, всматриваясь в бесконечно звёздное небо. Желтая луна смотрела на меня свысока. Всего одна луна, я дома.

Приподнявшись на локтях, обнаружил, что я голый. Посейдон сука! Верни одежду! Плюнул в океан и вырастил себе юбку из лоз, как у папуасов. Передо мной раскрылся бескрайний океан, а позади лишь песчаный пляж и полоска скудной растительности на камнях.

Вдали виднелись огни города, а звуки пения под гитару разносились на всю округу. Поднялся на скалу и звуки музыки стали более отчётливыми. Какая-то трагическая песня, с вкраплением не только гитары, но и скрипки. Интересно, меня там примут в юбке из травы?

Хотя к юбке у местных будет куда меньше вопросов, чем моему хвосту и костяным шипам на теле. Декомпозиция генома! Хвост и шипы упали на песок, как будто никогда и не были частью меня. Чувство что я остался голым усилилось.

Метрах в ста слева от моего местоположения ворковала влюблённая парочка. Взявшись за руки, они пошли вниз со склона, к океану. Я подлетел к месту их лежбища. Плед, бу-

тылка вина, корзинка фруктов, и контейнер с какой-то рыбой. На контейнере написано «бакальяу».

Еще нашел кошелек. Внутри оказалось всего двести евро. Сотку забрал себе. Боже как приятно держать купюру в руках, а не расплачиваться виртуальной валютой. Было желание забрать всё, но не стал нагнеть, просто перекусил и выпил бокальчик вина. Вкусно... Но рыба гадость редкостная, столько соли положили, что жрать невозможно.

Парочка пошла в обратном направлении, а я потихоньку двинулся к городу. Извилистая каменная дорожка за тысячелетия была отполирована миллионами ног. Медленно я погружался в недра двухэтажных построек с оранжевыми черепичными крышами. Стены покрашены белым, из окон торчат цветы, чистые ухоженные улицы.

Мимо пронеслась подпитая компания молодежи. Девицы хохотали, а парни пытались сделать всё чтобы им сегодня перепало. Долбанный артефакт поднасрал пацанам, так как девчонки тут же сосредоточили свои взгляды на мне и прикусили губки погружаясь в мир вождения.

– Извините мужики.

Парни непонимающе уставились на меня, потом засмеялись и повели девиц дальше. О том как они обломаются узнают лишь в конце вечера, а пока их ждут часы приятных надежд.

Остановившись на перекрестке, я начал озиаться по сторонам. Туземец в юбке из травы привлекает слишком много

внимания, а оно мне вот вообще ни к чему. Нужно разжиться одеждой. В правом ответвлении улицы было полно баров и ресторанов, далеко впереди маячила центральная площадь, а вот слева что-то похожее на рынок.

Отправился налево. Куча открытых лавок со стритфудом. Ароматы такие, что аж ноги начали подкашиваться. Собрался уже заказать себе пожрать, но заметил нужный мне магазин. Таких магазинов в Сочи полно. Первый этаж жилого здания выделен под небольшой шоурум.

Не успел я зайти внутрь, как радушный хозяин выскочил как чёрт из табакерки чтобы меня встретить.

– Доброго вечера синьор! У вас такой прекрасный костюм! Позвольте предложу что-нибудь на замену!

Сразу видно, что жулик. Ценников на шмотках нет, поди паль китайскую толкает.

– Да мне бы футболку и шорты.

– О! Синьор так чисто говорит на Португальском! Моё почтение. Вот футболка от именитого бренда, восхитительные материалы... – не став дослушивать жулика, я перебил его.

– Сколько?

– О, совсем недорого, всего восемьдесят евро. А за шорты...

– Дружище, ты меня за лоха... Гхм за туриста не держи. Думаешь почему я так чисто на Португальском говорю? Потому что я местный. А теперь вернемся к цене, сколько?

Продавец моментально потерял ко мне интерес.

– Десятка за футболку и шорты еще семь евро, если нужна обувь, вон корзина со сланцами, выбери себе что-то за два евро. – продавец пренебрежительно отмахнулся и плюхнулся на стул со скучающим видом.

– Вот это разговор, спасибо братишка.

Пять минут спустя я был во всеоружии. Цветастая гавайская рубаша от дольче и кабанов, ноунэймовские шорты цвета мазафаки, сланцы и солнцезащитные очки. Я чувствую, как дух тусовщика просыпается во мне! А теперь пора пожрать. Благо осталось еще восемьдесят евро, думаю и на ночлег хватит.

Оказалось, что я в Лиссабоне. Приятный город с трагичной музыкой и каменными мостовыми. Несмотря на заунывные напевы, народ оказался вполне гостеприимным и весёлым. Хотя я честно не понимал, как можно веселиться под такие песни. Как сказал классик «Очень плохая музыка».

Я забурился в бар неподалеку от центральной площади. Народа было не протолкнуться. Женщина на сцене пела о трагической любви, а официанты носились от столика к столику в предчувствии чаевых. Пьяные туристы и завсегдатаи бара ритмично хлопали в ритм песни.

Я упал в дальнем углу за свободный столик и начал заказывать. Меню преимущественно состояло из морепродуктов, пива и вина. Заказал себе пива с жареным сибасом, и бутылку вина Мадера, почти литр всего за три евро.

Хрустящая корочка сибаса приятно отдалась во рту пряными травами, а когда шлифанул всё это пивом, я чуть не расплакался от восторга. Боже, какие же помои я жрал всё время в Новом свете. Следом за сибасом заказал жареного осьминога, не знаю почему, но с винишком он заходил на много лучше, чем с пивом.

Фух! Жизнь удалась. На полный желудок заунывное пение уже таковым и не казалось. А когда ко мне за столик подсели какие то охреневшие доброжелательные морды, то вечер и вовсе стал набирать обороты.

Познакомились. Пьер из Парижа, Ирвин из Лондона, Суреш, как ни парадоксально, из России. Работают на одну Ай-Ти компанию, всю жизнь общались по удаленке, а тут решили попутешествовать вместе. В итоге бухают уже третью неделю. Ребята оказались весёлые и вполне щедрые.

Пил весь вечер за их счёт, кушал от пуза. Под утро, когда все кабаки были закрыты, Пьеру приспичило поссать и он не нашел лучше места чем городской фонтан... Пришлось удирать от копов весело хохоча на ходу.

Отделавшись от преследователей, забурились к ним на квартиру, пили, пока не взошло солнце. А с восходом все вырубились, включая меня. Насыщенный вечер и обилие алкоголя вырубили меня прямо в кресле, стоящем на балконе.

Проснулся, когда солнце уже садилось. Голова не гудела, сушняка не было. Восхвалим регенерацию! Ребята еще спали и я не стал их тревожить. В кармане осталось двадцать

евро, хватит на ужин перед отбытием.

С океана дул прохладный ветерок, а фаду (так назывался стиль местной музыки) вторгалась в душу как к себе домой. Кальмары во фритюре с пряной панировкой заставили рот пылать, но это по-прежнему было божественно.

Прогулялся по узким улочкам. Достопримечательности бесчисленной чередой сменяли друг друга. Красиво так, что аж дух захватывает! А я за двадцать шесть лет за пределы страны никогда не выезжал, если не считать посещение Нового света. Стоило поставить свою жизнь на кон, как мир распахнул свои объятия.

Пока я бродил по городу, на улице окончательно стемнело. Завернув в тёмный переулок, я взлетел ввысь и отправился дальше. Следующее место назначения Испания, город Мадрид. Решил по пути домой посетить пару городов, скорее всего больше сюда я не смогу вернуться. Да время тает, но я же заслужил пару дней передышки. Верно?

Через два часа лёта я приземлился на здание. Как выяснилось через пару минут, это был королевский дворец. А узнал я это от охраны, которая набежала со всех сторон с криками и угрозами. Пришлось прикинуться ямакаси и с криком «Паркур!» сигануть с крыши здания.

Охрана очень старалась, но угнаться за мной не вышло. Просторные улицы давали им шикарный обзор на мои сверкающие пятки, но это, пожалуй, единственное преимущество какое у них было.

Пёстрый город с яркими зданиями мелькал перед глазами. Урбанистические постройки сменялись старинными, а им на смену приходили гигантские парки с фонтанами и резными статуями.

Пробегая мимо ночного клуба, заметил, как из него вывалился подпитый мажор с двумя дамами подмышками. Громкий смех на всю улицу, небрежным жестом подозвал парковщика и отдал ему приказ подогнать тачку. Уже через минуту он усаживал своих дам в новенькую теслу.

Открыв бумажник, толстосум долго думал дать пятёрку парковщику или всё же десятку. Я решил за него. Телекинезом выдернул пачку евро и симитировал как будто купюры разлетаются по ветру.

Богач психанул и не оставив чаевых парковщику умчал по тускло освещенным улицам. В кармане у меня осело полторы тысячи евро. Блин, с такими навыками мне и работать не пришлось бы. Опечаленный парковщик громко выругался и закурил.

– Мужик, тут тебе передали – я протянул парню пять сотен евро.

– Эээ в смысле? Это шутка какая-то? – спросил парковщик округлив глаза.

Вот затупок. Нужно следовать заветам предков «Дают бери, а бьют беги». Я запихнул ему в карман деньги.

– Вы еще открыты?

– Да, конечно, у нас круглосуточное заведение.

– А кормят нормально?

– Обижаете господин. Лучшая кухня в городе! – сказал парковщик расправив плечи.

– Ну тогда сделай мне ответную услугу и выбей мне столик.

– Но все места заняты.

– Я думаю ты сможешь что-нибудь придумать – дополнительная сотня евро сделала мои слова еще весомее.

Парень радостно кивнул и убежал. Мимо меня проехал мусоровоз, из которого свисала довольная морда мусорщика. Он горланил песни на всю улицу, попутно опустошая баки, стоящие у зданий. Какой-то диссонанс. У нас люди на хороших работах не так счастливы, как этот трудяга.

Вернулся парковщик.

– Увы места вам выбить не удалось, но еще за сотню евро, шеф повар готов готовить лично для вас на кухне.

– Сотня евро тебе или ему? – спросил я, хитро прищутив глаза.

– И мне и ему – расплылся в улыбке паренек, поняв, что вечер удался.

Спустя полчаса я сидел на кухне за отдельным столиком, который поставили специально для меня. Шеф повара звали Рамон Деккерс, испанец по матери, профи мишленовского уровня. То, что он готовил, было волшебным.

Дегустация началась с тапасов украшенных тонкими ломтиками хамона. Должен сказать, что сам хамон меня не осо-

бо впечатлил, сплошные понты, да и только, но если его есть вместе с соусом, зеленухой и хрустящей булочкой, ух!

Рамон принёс мне тарелку с паэльей из чернил каракатицы и бокальчик сангрии. Вот сука умеют тут любить гостя. Такая радушная улыбка и так вкусно что хоть плачь от радости. После паэлы довелось отведать чуррос с шоколадом. Не знаю, что там за шоколад, но вкуснее не пробовал. Макаешь палочку в расплавленный шоколад и утопаешь в сладости.

Обожравшись, я оплатил счёт и отблагодарил Рамона сотней чаевых. Обняв меня, Рамон распахнул двери, толкнув в недра клуба. Музыка ритмично била по ушам. Молодые тела двигались в такт музыке. Go-Go танцовщицы на подиумах активно виляли бёдрами имитируя танец, диджей орал что-то в зал, но его было плохо слышно.

Мама Сангрия разгорячила кровь, и я ворвался в гущу человеческого моря. Пару минут дрыгался как паралитик, а еще через пару минут был облеплен разгоряченными девушками. Сочные попы тёрлись об меня в лучах софитов. Их тела сковали мои движения, но я не жаловался.

Пляска прервалась стонами красотки в семь утра. Она увезла меня из клуба к себе домой. Её бёдра ритмично бились о мои, разнося шлепки по небольшой квартирке. Серебряные крашенные волосы, тату на пояснице в виде ящерицы, второй размер груди и никаких запретов. Всё как я люблю.

Жаннет, послав воздушный поцелуй ушла в душ на дрожащих ногах. А я как истинный англичанин нацепил на себя

невидимость и вылетел в окно не прощаясь. По пути заглянул на корриду. Варварское развлечение. После мясорубки в Новом Свете хотелось чего-то более умиротворяющего.

Поэтому я не стал терять времени и рванул в Париж. Солнечная Франция встретила меня хрустом булок, а также красивыми француженками, которые, судя по всему, не признавали косметики. В первый же вечер я закрутил роман с Софи.

Студентка, двадцать лет, крупные веснушки по всему телу и какая-то обезоруживающая улыбка. Мы гуляли весь вечер по уютным улочкам Парижа и изредка сворачивали в безлюдные проулки чтобы отдаться друг другу. Это было настолько опьяняюще, что мне сорвало крышу.

– Хочешь покажу чудо? – шепнул я ей на ухо, обнимая сзади.

– А то, что ты со мной вытворял не было чудом? – на фоне реки Сена её развивающиеся локоны выглядели как порывы ветра, запечатленные на картине.

– Пока еще нет. Но тебе понравится. Закрой глаза.

Софи, улыбнувшись прикрыла глаза, а когда я поднял нас над землёй, она вцепилась мне в руки и истошно завопила. Мы летели над ночным Парижем тонущем в тысяче огней. Народ внизу пытался понять кто там истошно голосит, но увы я укрыл нас невидимостью.

– Алекс, что? Как? А-ха-ха! – испуг сменился восторгом, она хохотала и визжала от удовольствия.

Влетев на самую вершину Эйфелевой башни, она отдалась мне. Знаете, это неповторимое чувство, когда ты на вершине мира и одновременно на пике блаженства? А я теперь знаю. Если бы была возможность прожить жизнь заново, я бы остался здесь, на Земле. Разве что от способностей я не готов отказаться.

Финальной точкой моего вояжа стал Минск. Столица Беларуси – это город который перестал быть Совком, и замер на пути к уровню Европейских городов. Куча советской архитектуры перемешанной с европейской, и щедро приправленная хайтеком.

Чего только стоит национальная библиотека Беларуси, сверху она похожа на космический корабль, как будто Хан Соло припарковал тысячелетний сокол в сердце Беларуси. Хммм, а может батька фанат звёздных войн?

Прогулялся в заповеднике Несвиж. Как будто очутился во времена крепостного права, красиво, но всё говорило о том, что красота получена через кровь и пот простого люда. Но мороженное в заповеднике вкусное, наверно именно о таком советском мороженом так тепло вспоминает моя мама.

На центральной площади Минска проходил митинг. Люди кричали и размахивали плакатами пытаясь добиться какой-то справедливости. Разбираться что они хотят не стал. Да и какой смысл? Плакаты ничего не решают в этом мире, как и в любом другом.

Если бы зооморфы пошли протестовать с плакатами про-

тив Таккера, уверен кроме побоев ничего бы не получили, разве что еще большее ужесточение режима. Это как влезать к быку в загон и кричать «Я против насилия! Я против твоей агрессии!», единственное чего этим можно добиться, так это того, что бык насадит тебя на рог.

Собственно, что и случилось часом позже. Приехали стражи правопорядка и ласково погладили протестующих резиной по спинам. Было ли мне жалко людей? Пожалуй да. Виноваты ли они в том, что их избили? Определенно, ведь они сами влезли в загон. Право сильного действовало во все времена, да и сейчас ничего не поменялось.

Это особенно остро чувствуется после того, как побывал в Новом свете. Пришел слабаком, которого мог раздавить любой, ушел тем, кто устанавливает правила игры. Утонув в этих мыслях, я добрался до Зыбицкой улицы.

Вереница четырехэтажных домов на европейский манер. Группа уличных музыкантов голосили дворовые песни, их окружили парочки, стоящие в обнимку. Многоголосье орало про то, что выхода нет, вспоминая эпизод на центральной площади, эта песня становилась особенно актуальной.

Одна из кафешек в середине улицы приютила меня. Симпатичная официантка напоила кофе, принесла лучшие в моей жизни драники со сметаной, а крафтовая пивоварня подняла настроение нефiltroванным. Мой маленький отпуск был завершен, пора возвращаться домой.

Глава 5

К вечеру я попал в Калугу. Как истинный безбилетник запрыгнул в вагон электрички, а через пару станций вышел. Впереди виднелся район серых девятиэтажек. Он так же «радовал» глаз, как и годы назад.

За десять лет тут ничего не изменилось и даже ямы на дорогах остались на своих местах, несмотря на то что власти каждый год латают дороги, вместо того чтобы снять весь асфальт и положить новый.

А вот и мой дом, номер пятьдесят девять. Прошелся немного по двору, постоял, подышал воздухом. Тут он всё-таки грязнее чем в Новом Свете или у океана. Но при всем при этом, им дышать куда приятнее...

Вспомнил как носились с мячиком по двору днями напролет. Давно это было. А сейчас на улице никого. Сидят по домам и рубятся в компьютеры. Хотя чего уж там? Я и сам когда-то рубился, прожигая бесцельно жизнь. А сейчас игры изменились, теперь на кону жизнь не виртуальная, а реальная.

На улице было еще тепло, хоть лето уже и заканчивалось. С моей терморегуляцией было более чем комфортно. Вот только гавайская рубаша в спальном районе привлекала ко мне слишком много внимания. Войдя в подъезд, я начал восхождение на пятый этаж.

Сучий лифт так и не работал уже какой год. Управляющая компания божилась починить его чуть ли не каждый день еще до моей вынужденной миграции. Нужно заглянуть к этим тварям на пару ласковых.

Застыв у двери, я немного замялся, что скажет мама? Как она? Всё ли в порядке? Волнительно. Громко, выдохнув я коротко нажал на кнопку звонка и замер, забыв как дышать. Незнакомое пилиньканье дверного звонка меня смутило. Поменяла его что ли? А когда из открывшейся двери выглянула незнакомая гладковыбритая рожа, я и вовсе опешил.

– Доброго вечера. Музыку громко слушаем? Так это, я потише сделаю, не вопрос. Ирин! Сделай тише! Да! Тут сосед пришел! – повернувшись внутрь квартиры орал бритый.

– Не, мужик. Я не по этому вопросу.

К двери подошла дама лет тридцати в домашнем халате, сраный артефакт снова сработал.

– Ого, какие гости. Заходи к нам, посидим вместе, отдохнём – глаза дамочки недвусмысленно намекали как именно она хочет отдохнуть.

– Нет, спасибо. Лучше скажите куда делась хозяйка квартиры.

– Так это, она еще год назад её нам продала, по-моему, уезжать планировала за границу куда то. А что? Родственница твоя?

– Типо того. А куда собиралась не знаешь?

– Да нет, она не говорила. Ну так что? Зайдёшь на чай? – хозяйка квартиры просканировала меня взглядом сверху вниз.

– Как-нибудь в другой раз.

– Ну смотри, я буду ждать. – улыбнулась и не сводит с меня глаз, муж как будто исчез для неё.

– Всего хорошего.

Дверь с грохотом закрылась, а внутри разгорелся скандал. Мужик орал что его пассия ведёт себя как шалава и если бы его рядом не было, то онаб мне прямо в подъезде отсосала. Ох, знал бы он насколько правдивую вещь только что сказал. Нужно было оставить и этот артефакт в новом свете, одни проблемы с ним.

Спускаясь по лестнице, рассматривал стены подъезда. Вот надписи маркером на стене, с друзьями писали названия любимых рок групп. Зачем? В детстве, казалось, что весь мир должен знать о твоих пристрастиях. Нотка протеста в этом тоже была. Когда нельзя что-то делать, но очень хочется. Хочется быть не таким как все.

А сейчас я не такой как все даже на генетическом уровне. И знаете, мне это нравится. Не нужно заботиться о деньгах или безопасности. В этом мире мне всё знакомо. В худшем из случаев из подворотни выбежит какой-нибудь дегенерат с ножом и ударит им меня. Сможет ли он меня этим удивить? Уже нет.

Подъездная дверь распахнулась, двор тускло освещали

два фонаря, а где-то вдали орали алкаши. Ммм... Я дома... Не зная, где искать маму, я плюхнулся на лавку и откинулся на спинку. Надеюсь, она воспользовалась переданными ей деньгами и уехала в тёплые края.

За спиной послышался гогот. Бухая компания ввалилась во двор и не теряя ни секунды двинула ко мне. Став передо мной полукругом, знакомая рожа Васи выплюнула в меня очередной поток брани, как и много лет назад. Ах, какая ностальгия.

– Это ты чепушь? Сучара! Я тебя целый год искал, а ты вон сидишь тут как петушара одетый. Ну хуль ты пялишься уёба? Сейчас по понятиям отвечать будешь за то что ножом меня пырнул.

– О, мой родной дегенерат, вместе со своими ручными алкашами пожаловал. Ну здравствуй Василёк. Я думал ты сдох, а ты живучий оказался, молодец. Для начала не я тебя пырнул, а ты рукожоп даже нож удержать не смог и сам себе его в брюхо вогнал. – на лице снова возник звериный оскал, увидев который друзья Васи отшатнулись назад – Ладно. Чё там по твоим понятиям? Рассказывай. – сказал я демонстрируя весь похуизм на который я был способен.

– Ебать, ты слышал Щербатый? Этот пассажир чё-то попутал мне кажется. Вафля, это не ты тут будешь спрашивать, а я. Понял? – на последнем слове из пасти Васи вылетела слюна и повисла на небритом подбородке.

Вася поднял свою ногу чтобы пнуть меня в грудь. Удар

был крайне медленный, я отмахнулся от него как от назойливой мухи. Васю крутануло влево, и он, не удержав равновесия упал брюхом на землю.

– Чё стоите бакланы? Поднимайте своего господина. Не видите, он в затруднительном положении?

Друзья Васи молча переглядывались, а после моих слов кинулись поднимать друга. Моя лавка стояла прямо под фонарным столбом, отлично я выбрал место, отсюда можно видеть всю гамму чувств местных бойцов.

Вася вскочил, оттолкнув друзей и как много лет назад психанув достал нож.

– Ну всё сука! Порежу нахер! – глазки выпученные, пасть оскаленная, ну вылитая дворняга.

– Хорошо, только помни, что в прошлый раз для тебя это закончилось плачевно. Можешь и в этот раз порезаться. – насмешливо бросил я в надежде того, что ему окончательно снесёт крышу.

Вася кинулся на меня с ножом. Не знаю на что он рассчитывал? Сходу проткнуть меня насквозь вместе с лавочкой? Я передвинулся немного левее и встал с лавки. Вася на всём ходу протаранил место обитания всех бабок и с грохотом рухнул на землю.

– Сука! Сукааа! – орал он поднимаясь.

– Ты как был растяпой много лет назад, так ничего и не изменилось. А вы чё стоите? Давайте, нападайте толпой. Я год назад вас отмудохал, сейчас результат будет тем же. –

обратился я к друзьям Васи.

– Хера вы пялитесь долбаёбы? Хуярьте его! – прогорланил Вася, выводя из ступора свою братву.

Четверо шестёрок бросились крафтить себе оружие из лавки. Алкаши были не самые сильные, поэтому можно было только ржать над их потугами отломать себе доску от заваленной лавки.

– А-ха-ха! Вам помочь мужики? Вы же меня так и до утра не отпиздите.

– Закрой пасть тварь! – Вася решил заполнить паузу и накинулся на меня.

Такое наслаждение издеваться над местными «хищниками». Удар в бок, смещаюсь вправо и захожу Васе за спину. Прямой удар, чуть-чуть отклоняю корпус в сторону и нож прорезает воздух в сантиметре от меня. Вася уже натужно дышит, вспотел бедняга.

А вот и братва подросла. В воздухе замелькали дубины, алкаши как первобытные люди орали и колотили в пустоту. Иногда летели боковые удары, которые я уворачиваясь разгонял телекинезом и они с гуканьем пробивали грудину одному из братков.

– Чё ты бегаешь как баба? Дерись сука как мужик!

– Так ты не умеешь как мужик драться, всю жизнь толпой на людей нападал, хищник малохольный. Или тебе напомнить, как я тебе вломил год назад, а потом ты с братками меня замесил? Ладно, давай напомним.

Вася снова бросился в атаку, перехватив его руку с ножом, я просто сжал кулак. Кистевые кости Васи хрустнули, а безумный вопль затопил весь район. По-моему, из каждого окна выглянули чтобы узнать кого там убивают.

– Я сейчас полицию вызову! Вы чё там устроили?! – выкрикнула из окна какая-то бабка.

– Всё хорошо. Я тут уму учу местных отмороzków, идите спать.

– Ну всё! Я звоню ментам!

– Да пожалуйста.

Уличный боец упал на колени сжимая переломанную руку, а братки кинулись в самоубийственную атаку чтобы защитить честь сюзерена. Ну ладно, помогу им получить пособие по инвалидности.

Доска от лавки пролетает перед лицом, смещаюсь вправо и тычком бью в колено. Хрусь! Минус один гопник, плюс один кузнечик. Колено согнулось в обратную сторону, и боец завалился в пыль завывая вместе с Васей в унисон. Прекрасная акапельная мелодия.

Не стал ждать пока остальные приблизятся, а пошел к ним навстречу. Этому ломаем ключицу, вот этому обе руки в локтях. А что с последним делать? А пофиг, отвесил ему оплеуху сломав челюсть.

Великие воины спальных районов верещали так, как будто их резали.

– Чё вы орёте? Люди спят, давайте потише. Как бабы, ей

богу.

Вася со слезами на глазах начал подниматься с земли.

– Аааа, тварь! Ну всё пизда тебе! Ненавижу! Сука!!!

Забавно, но сломанная рука так и не смогла разжаться чтобы выпустить нож. Зато здоровая нырнула в карман и извлекла из него воронёный ствол. Пистолет Макарова. Хорошая пушка. Но когда он ею начал тыкать в меня, крыша начала потихоньку отъезжать, выпуская наружу зверя.

– Ну и чё ты эту пукалку достал? Испугать меня думаешь?

– Васян! Не надо! Тебя точно закроют! За мокруху десятку накинут! А то и больше! – заверещал кузнечик.

– Вась! Тыж и нас под монастырь подведёшь! У меня условка, мне срок вот вообще не нужен, от слова совсем! Кончай дурить! – надрывался щербатый. Ха, когда он заговорил стало понятно откуда кличка, половины зубов то нет.

– Закройте пасти! А ты молись сука...

Вася, скрипя зубами передёрнул затвор сломанной рукой и спустил курок. Пуля срикошетила от телекинетического щита и ушла в сторону.

– Ну ты и лох. Давай Вась, попробуй еще раз, яж на месте стою. Ворошиловский стрелок херов.

Закричав, Вася снова нажал на курок. Пистолет Макарова выплёвывал струи огня до тех пор, пока на смену выстрелам не пришел приглушенный лязг.

– Чё такое? Пульки кончились? А теперь я покажу тебе свой фокус.

Я хлопнул в ладоши и два телекинетических поля сошлись на теле Васи. Я не планировал устраивать такую жесть, но увы забыл, что получил повышение уровня телекинеза, теперь сила сжатия около ста пятидесяти тонн, а значит каждое из полей оказало давление всего то по семьдесят пять тонн.

Ошмётки тела Васи прыснули в разные стороны как раздавленный спелый помидор плюется семечками. Мякоть забрызгала и меня и друзей Васи. Нехорошо вышло. То, что я убил его хорошо, такой отброс не должен жить. Вся округа выдохнет спокойно. А вот то, что я весь в кровищи – нехорошо.— Ошмётки тела Васи прыснули в разные стороны как раздавленный спелый помидор плюется семечками. Мякоть забрызгала и меня и друзей Васи. Нехорошо вышло. То, что я убил его хорошо, такой отброс не должен жить. Вся округа выдохнет спокойно. А вот то, что я весь в кровищи – нехорошо.

Среди трясущихся от ужаса подельников Васи, относительно чистым остался тип со сломанными руками.

– Куртку снимай и давай сюда.

– А... а?

– Если не хочешь стать удобрением как Вася, то давай свои тряпки сюда, живо!

Алкаш тут же протрезвел и судорожно стянул с себя куртку. В кармане которой обнаружился худой кошелек, тем не менее пять тысяч там было, на первое время хватит.

– Свалили отсюда! И если узнаю, что за ум не взялись, последуете за Васей. Брысь!

Прикрикнул на алкашей, и они помчались в ночь как по-мойные коты, которых шуганул прохожий. Накинул куртку на себя и увидел, как в окне третьего этажа стоит пацан лет пятнадцати с телефоном... Твою мать. А я тут шума наделал и наследил так...

Подлетел к окну и дёрнул пацана на себя.

– Ты слышал о том, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни? Вот сейчас ты посягаешь на моё право. Запись удалил. Быстро! – рявкнул я.

Парень дрожащими руками повернул ко мне телефон, на котором было открыто окно ютуба.

– Ннничего уууже не удалить. Ээээто онлайн стрим. Дддяденька, пррррости пожжалуйста! Яяя не хотел! – зарыдал в голос пацан.

Сука. Ярость снова накрыла, и я втолкнул пацана вглубь квартиры, а телефон оставил себе предварительно остановив стрим.

Долетел до Яченского водохранилища Васиной ошмётки облили меня с ног до головы. Эх, а ведь мне так нравилась эта гавайская рубашка, теперь придётся новое тряпье искать. Пока летел отключил в настройках телефон блокировку экрана, не хотелось бы искать новый аппарат ночью. Умыться в вонючей воде было бесценно. Справа какая-то компания орёт что всё идет по плану. Вот только мне так не

казалось.

Темень хоть глаз выколи, видны только огоньки от сигарет. Распространил поле телекинеза и выхватил из компании пацана примерно моей комплекции. Телекинезом сдёрнул с него штаны и толстовку, а заодно стащил и кроссовки.

Парень верещал, болтаясь в воздухе, а его друзья тупо плялились не в силах понять, что происходит. Девчонка, стоящая с ними, начала молиться и рисовать в воздухе крест. Когда грабёж был завершён, я отпустил парня. Компания спешно погрузилась в девятку и свалила, оставив меня в гордом одиночестве.

Спортивные штаны абибас и такая же толстовка с кроссами. Полный сэт спортика из спальных районов, +30 к дерзости. Оделся и полез смотреть что в комментах под стримом творится. А под стримом уже набралось больше тысячи комментариев. Начиная от «Это монтаж!» до «Ёб твою мать вызывай ментов, экзорцистов и людей в чёрном!».

А самое хреновое то, что видео уже завирусилось. В ютубе появились десятки нарезок того, как я расплющиваю Васю. В конце видео разумеется была моя морда, приближающаяся к окну пацана. Вдали слышался вой сирен. А вот и менты, правда без людей в чёрном.

Да, а крыша то подтекает. Привычка решать проблемы силой осталась, вот только ничего хорошего она здесь не сулит. Внутренности скрутило такой болью, что я рухнул на колени и блеванул в темноту. Посветил телефоном, кровь. Шик. Чёт

часто колбасит после использования способностей. Или так на тело влияет приближающийся конец дней?

Нужно как-то найти Гюнтера, в идеале и маму тоже. На телефоне открыл новости. Соединенные Штаты Америки развязали очередную войну, на этот раз против Арабских эмиратов. Странно, пока я торговал на фондовом рынке, они дружили.

Пишут о вспышке неконтролируемого насилия в Китае. Люди сходят с ума и начинают друг друга убивать. Причём новость свежая, вчера всё началось. В Германии неделю назад случился вооруженный переворот. А вот это очень похоже на Гюнтера. Хотя приказ о моём уничтожении отдало американское правительство.

Срочно нужна информация и не из интернета, а от проверенных источников, в идеале от высокопоставленных. Вломиться в кремль и с помощью иллюзии заставить мне помогать? Так себе идея, я и так знаменитость местного пошиба, а к концу недели думаю стану знаменитостью планетарного масштаба.

Из прошлой жизни остались контакты с кучей комерсов в Москве, но у меня нет ни телефона их, ни хрена. Можно, конечно, выцепить их у офиса и попросить о помощи. Вот только многие ли станут помогать разыскиваемому преступнику? Думаю, не многие, скорее всего сдадут полиции и будут по своему правы.

Твою мать! Дядя Коля! Точно! Дядя Коля был охранни-

ком в бизнес-центре Moscow stars industries. Воевал в Чечне, куча знакомств среди силовиков, может он как-то поможет? В любом из случаев выбора нет, буду пробивать через него, надеюсь он там же работает.

Натянув капюшон на глаза, я потопал к железнодорожному вокзалу. Дорога, как всегда, была восхитительна, словно зубы сладкоежки. Дыра в асфальте сменялась еще большей дырой, от чего приходилось каждый раз спотыкаться. Можно сказать две беды встретились. Я и дороги.

Полчаса активной ходьбы были насыщенными. В городе объявили план перехват, из-за чего приходилось держаться тёмных участков дороги, а местами идти дворами. Часто пролетали патрули, которые заранее меня оповещали sireнами о своём приближении. За что я был им дико благодарен.

Нырнул в сквер имени Туликова, а там ничего не поменялось. Алкашня тут же швырнула «Братишь, мелочи не найдётся?». Сильно жизнь помотала моих названных родственников. Ничего не ответив, я проследовал дальше. В ночи светилось досмотровое помещение с парой работников ж/д вокзала внутри.

– Вещи в лоток, если багаж есть, его на ленту, после проходите через рамку.

Бросил телефон в лоток и прошел через рамку, всё как просили. Рамка многозначительно промолчала. Я забрал трубу и пошел на выход, как вдруг меня окликнул один из

работников.

– Стой. Я тебя где-то видел. – сказал мужской бас, не суля ничего хорошего от дальнейшей беседы...

Глава 6

Ко мне подошел охранник и посветил в лицо фонариком.

– Сань, морда знакомая, глянь. Мож ты вспомнишь? – скупающий голос охранника тут же сменился на заинтересованные нотки.

Шерлок херов, ты все уже кроссворды решил? Чё тебе от меня надо?

– Мужики, мне на поезд надо, отправление через пять минут. Извините. – затараторил я пытаюсь мирно решить вопрос.

– Да, сейчас пойдёшь, пока тут жди. Сань! Шевели булками, парень опаздывает.

Саня весил под сто пятьдесят кило, и булки у него были, мягко говоря, сложно шевелимыми. В руке пончик, на щеке пятно от шоколада и шикарная лысина, украшенная свисающими по бокам волосами. Саня был медлителен, но он таки смог к нам доковылять.

– Да, морда и правда знакомая. Где-то видел его недавно, – Саня оказался еще и гундосым.

– Мужики, я ютубер, блоги снимаю, всякие розыгрыши, смешные видосы, фокусы показываю. Наверно там и видели.

– Ну раз фокусы показываешь, давай, покажи.

– Александр, доедать будете? – пока Саня тупил, я выдернул из его рук телекинезом пончик, и он проплыл рядом с

лицом второго охранника.

Мужики охренели и заворуженно смотрели на творящиеся чудеса. Пончик завис рядом с моей грудью и я выкрикнув: «Ахалай махалай!» использовал дух леса. Из пончика вырос куст клубники, десяток спелых ягод повисли в воздухе.

– Охереть! Саня ты видел? Блин! Коперфильд, давай еще! – выкаченные шары охранников говорили о том, что во мне умер великий фокусник.

– Не мужики, я опаздываю, правда. Вот вам клубника, она полезнее чем пончики. Доброго вечера и тихой смены. – попрощался я и двинул к вокзалу.

– Давай, удачи. Саня мать твою! Как он это сделал? Охренеть, да? Блин, клубника сладкая! Он чё её в рукаве нёс всё это время? Как так?

– Я тоже не понял.

– Вот ты деревня! Внимательнее смотреть надо было! Ты же сбоку стоял, у тебя обзор лучше! А теперь гадай как так вышло...

За спиной разгорелся нешуточный спор, увы узнать суть фокуса они так никогда и не смогут. Внутрь вокзала я не пошел, сталкиваться с полицией желания не было никакого. Да и документов у меня нет, а без них билет не купить. Поэтому выбор один, безбилетный проезд.

Нашел скорый поезд Москва – Калуга. Отправка должна была состояться как раз через десять минут. Встал в очередь отправляющихся, попутно выбросив телефон паренька в ур-

ну, не было никакого желания упрощать мои поиски для полиции. Передо мной стояла молодая девчонка с огромным чемоданом.

– Девушка, в Москву едете?

– Эм, вообще то да. Поезд едет в Москву, и я туда же. Хи-хи. Станный вопрос. – Заулыбалась девчонка.

– Это не столько вопрос сколько предложение. Нет, пока не руки и сердца, а только предложение помочь поднять в поезд ваш чемодан. Судя по всему тяжелый.

– Оу, да спасибо. Было бы мило. Но только если вам не трудно. – засмущалась девица.

– Мне не то, что не трудно, мне в радость. – подытожил я улыбнувшись.

В свете фонарей перрона мы медленно продвигались ко входу. Мимо ходили полицейские патрули, но на нас внимания не обращали совершенно. У дверей вагона стоял мужик в форме проводника и проверял документы.

– Документы. Электронную регистрацию проходили? Сейчас посмотрим. Да, у вас сто двадцать первое место, проходите. – Девочка пошла в поезд, а я перехватил её чемодан – ваши документы молодой человек.

– А я провожающий. – соврал я даже не моргнув.

– Тогда проходите, не задерживайте очередь. Отправка через пять минут, успеете покинуть вагон к этому времени. – сказал проводник посмотрев на часы.

– Разумеется, мне в Москву и даром не надо.

Я радостно заскочил в вагон и поднял чемодан девочки на второй этаж. Сам прошел в конец вагона и сел на последнее место. Повезло что на вечернем рейсе народа ехало немного, вагон был наполовину пуст, из-за чего я занял отличную позицию чтобы наблюдать за движением контроллера.

– Всех провожающих прошу покинуть вагон! Поезд отправляется! – горланил кондуктор, а я сидел и накинув капюшон смотрел в окно.

Кондуктор начал проверку документов со второго этажа, значит нужно тихонько свалить на первый и дожждаться пока он спустится туда. Контроллер ходил от пассажира к пассажиру проверяя паспорта. Когда он дошел до середины вагона, я скинул на него чей-то чемодан.

– Ай! Твою мать! – кондуктор явно сдержал при себе более изощренную брань, кремень мужчина!

– Это мой чемодан, наверное плохо его положила, извините. – ойкнула женщина и побледнела.

– Какого чёрта вы вообще его наверх зачихнули?! В начале вагона есть боковые отделения для багажа!

Пока происходил спор, я спустился на первый этаж. Запихнул в вендинговый автомат пару купюр. Сэндвичи с ветчиной? Давай два штуки, а еще колу и сникерс. Сверху слышался раздраженный голос проводника «Ваши документы!». Пора идти в дальнюю часть вагона.

Встал на лестничном пролёте и дождался пока проводник снова не заговорит на первом этаже. Услышал его голос и

спокойно поднялся на второй этаж усевшись на своём месте.

Да уж. Со способностями было бы куда проще... Но если есть возможность, то не стоит злоупотреблять...

За окном мелькали редкие фонари, а соседи материли РЖД за отсутствие интернета на пути следования. Эх, сколько лет катался этим маршрутом, а интернет так и не сделали. Хотя не так. Интернет был, но только вблизи поселений, как только выезжали за городскую черту, всё мёртвая зона. Связь не ловит и скука смертная.

Проводник дважды за поездку разносил напитки и предлагал мороженое. В эти моменты приходилось делать вид что прихватило живот и прятаться в сортире. Каждый раз это было настоящее мучение.

Проводник тысячу раз уже сказал не кидать бумагу в унитаз, но кто его слушает? Правда? Унитаз снова забит, испражнениями несёт так, что после выхода из туалета, хочется сжечь всю свою одежду, а заодно и кожу с себя сорвать.

С горем пополам добрались до Казанского вокзала. На улице еще темно, в здании вокзала куча бездомных. Кто спит, а кто и бухает с друзьями. И всем на них пофиг. Ну и хорошо. Пройдя через здание вокзала, я наконец-то оказался на Каланчёвской улице.

У вокзальной площади десятки водителей матерят друг друга, пытаясь забрать приезжих на небольшом пятакке парковки, а наглые грузчики предлагают свои услуги. За рулём такси в основном приезжие из средней Азии. Забавно что я

крайне люблю, когда таксист приезжий. Такой вежливости и скорости езды больше ни у кого не встретишь, но безусловно бывают и исключения.

За площадью по основной дороге катаются поливалки, они вообще когда-то прекращают убирать улицы? Переходя дорогу в последний раз, обернулся к Казанскому вокзалу и посмотрел на часы, размещенные на одной из башен. Восемь утра. Жрать хочется мандец.

Заскочил в кафешку грузинской кухни на Мясницкой улице и взял себе хачапури по-аджарски, а к нему сливочный тархун с трубочкой из макаронины. Вайяяя! Это восторг какой-то! Отламываешь носик хачапурьки и макаешь его в желточек зачёрпывая при этом сырок. Всё это тянется, с пылу, с жару. И шлифуешь ледяным тархуном. Восторг!

Наевшись до отвала, направился прямо в Москва-Сити. Через Театральный проезд, на Новый Арбат, а оттуда на Краснопресненскую набережную. Офис Moscow Stars Industries был где-то на границе облаков, а мне нужно было на проходную здания.

Дядя Коля встречает входящих внимательным взглядом просвечивая каждого посетителя, как рентгеном. Я накинув капюшон перепрыгнул через турникет и пошел к лифту.

– Молодой человек! Пойдите! – Дядя Коля окликнул командным голосом.

Год назад от такого лая я бы встал как вкопанный, а сейчас иду и давяю лыбу. Ой, чувствую шутка удалась. За спиной

слышится топот ног и меня силой разворачивают на месте. Но капюшон не слетел и всё еще прикрывает лицо.

– Чё надо старикан? – спрашиваю максимально дерзко, при этом изменив голос.

– У нас вход по пропускам, прошу вас вернуться и пройти через турникет, либо позвонить тому, кто вас ожидает, чтобы он сообщил на ресепшн. – вежливо проговорил Дядя Коля.

Етить он за год поднаторел, раньше уже бы всё дерьмо из меня выбил за такой базар. А сейчас смотрю проникся корпоративной культурой.

– Дядь, если вы по пропускам ходите, ну и ходите. От меня чё надо? Иди за стойкой лицом торгуй, а я пошел. Бывай. – я демонстративно вырвался из цепкой хватки бывшего вояки и двинулся дальше к лифту.

Дядя Коля тут же догнал меня и прихватив за предплечье попробовал выкрутить мне руку. Но рука не сдвинулась даже не миллиметр. Из-за угла выглянул еще один охранник.

– Дядь Коль, проблемы? – у него был голос карикатурного тупого качка, от чего я не выдержал и гоготнул, снимая капюшон.

– Да Дядь Коль проблемы? – спросил я, улыбаясь во весь рот.

– Етить тебя в дышло! Лёшка? – изумлённо воскликнул мой старый знакомец, я бы даже сказал друг.

– Ну а кто-ж ещё? У тебя, когда перерыв? Может по ко-

фейку? – спросил я протягивая руку.

– Да когда скажу, тогда и перерыв. Я же начальник охраны теперь. – мощная пятерня стиснула мою, да ощущения что он вот-вот сломает мне руку безвозвратно исчезло.

– Ого! С повышением тебя! Ну пошли расскажешь, как жизнь.

Дядя Коля провёл меня в комнату отдыха, где сидела пара охранников. Чаёвничали. Новый начальник охраны отправил подчиненных работать, после чего запер комнату. Пара минут и вот уже в кружке дымится горячий, омерзительный на вкус офисный кофе, а рядом лежит тарелка с печенюхами.

Оказалось, что с исчезновением Артура к власти пришел совет директоров. Одного из них попытались похитить прямо с парковки, но Дядя Коля вовремя вмешался и сломал обидчикам челюсти. За что и был повышен. После жизнь пошла в гору. Купил себе квартиру, выплатил долги наконец то, даже машиной разжился.

– Лёш, а ты на стероидах каких-то сидишь? Как так вышло что я тебя с места сдвинуть не смог?

– Зарядку делаю по утрам. Ты же мне сам рекомендовал тело в порядок привести, вот, привёл. – улыбнулся я показав бицепс.

– Силён. Я аж насторожился, думаю, что за бык сюда забрёл? Хотел за шокером тянуться. – старик заулыбался и расплылся в улыбке. – Ну а жизнь как? Рассказывай.

– Да кручусь помаленьку, жизнь то налаживается, то в

пропасть летит. Как обычно, одним словом.

– А с тебя больше не разыскивают, да?

– Разыскивают я полагаю. За смерть Краснова старшего точно. Только его Артур убил, а не я, ну да какая теперь уже разница? Верно?

– Ты поэтому в капюшон напялил по самые глаза? Чтоб на камерах не светиться?

– И поэтому тоже. Слушай, Дядь Коля, я, собственно, за чем зашел. Помощь твоя нужна.

– Лёш, я в прошлый раз, когда узнал, что тебя в розыск объявили, пробовал через знакомых пробивать и дело твоё замять. К сожалению, это не в моих силах. Не проси даже. Там большие люди замешаны. – покался Дядя Коля.

– Да на это пофиг. Ты мне помоги пару человек найти. Мать у меня пропала и еще один друг из Германии. Сможешь помочь?

– Гляди-ка, на розыск ему пофиг. Прямо из офисного клерка в бодибилдеры рецидивисты за год. Возмужал ты за год, конечно. Потом с радостью послушаю историю твоей жизни, а сейчас возьми ручку с бумагой и напиши кого ищем.

Я нацарапал на листке два имени Екатерина Михайловна Краснова и Гюнтер Шмидт. Сомневаюсь, что фриц обзавёлся документами, но кто знает. Дядя Коля набрал своему товарищу. Сначала травил байки про службу, а потом невзначай закинул удочку.

– Саш, нужно пару человечков пробить. Выручи по ста-

рой памяти. Ага, ага, лады, с меня банька. Записываешь? Диктую. Екатерина Михайловна Краснова и Гюнтер Шмидт. Лёш, а отчество как у него? Говорит не знает. Да давай всех что найдёшь, разберемся. Всё Александр Григорич, жду, до связи.

Дядя Коля положил трубку, протёр экран телефона микрофиброй и подсел за столик.

– Значит так, Саша сейчас посмотрит что в базе есть, а через часок перезвонит. А ты пока рассказывай, как такие банки накачал. – Дядя Коля поправил усы и деловито отхлебнул из кружки.

На меня накатили воспоминания о том, как он меня спас на парковке от амбалов которых подослал Артур, как зашивал мне разбитую морду. Врать не хотелось. Рассказал всё так как есть. Сказать, что Дядя Коля охренел, значит не сказать ничего.

– Лёш, а ты шутишь сейчас или головушкой ударился?

– Да какие шутки? Вон смотри.

Зелёное свечение полилось из ладони и в конфете вырос куст клубники.

– Оху... – Дядя Коля не закончил фразу, а вместо этого начал тереть глаза, не веря в происходящее.

– А еще вон чё могу. – куст клубники мутировал, явив свету и крыжовник, и вишню, и один огромный персик, заставивший куст завалиться на бок.

– Мать моя женщина! Так ты теперь кто? Супергерой аг-

роном? – Спросил Дядя Коля хлопнув ладонью по столу.

– Ага, он самый. А еще оператор летательных аппаратов. Ты когда последний раз летал?

– Да когда? В армии. Аааа! Ты чё? Поставь на место! Лёха! Дядя Коля завис в воздухе в метре над землёй. Сначала ругался, потом начал гоготать расставив руки в стороны. Старый вроде, а радуется как ребёнок, даже озвучивал полёт «вжжжж», как будто он самолётик.

– Едрить тебя в коромысло! А что еще могёшь?

– А еще могу вон чё. – я приложил руку к его лбу – Дыхание жизни!

Золотистое свечение затопило комнату.

– И чего? Фонарик типа из руки? Да? – спросил он нахмурив брови.

– Ага, типа того. Ты встань, пройдишь что ли. Прислушайся к ощущениям в теле. – я щедро отхлебнул кофе в предвкушении восторга.

Дядя Коля поднялся, настороженно прошелся туда-сюда. Поделал наклоны вперёд, назад, вправо, влево. А потом резко сделал сальто вперёд. Приземлился на ноги и расхохотался.

– Лёха!? Эт чё такое было? Я как будто лет на двадцать помолодел! Грыжи не болят, колено не ноет, в ушах не свистит, даже осколок в плече не мешает двигаться.

– Да это еще один фокус. Теперь ты абсолютно здоровый человек. Таких здоровых как ты, на всей планете, пожалуй,

не сыскать. — сказал я, расплывшись в самодовольной улыбке. Быть богом не только трудно, но и приятно. Почти богом.

— В смысле?

— В прямом. Дядь Коля, всё нет у тебя теперь болячек. Никаких. Я всё вылечил, забудь про них.

Дядя Коля уставился на меня ошалелым взглядом, а потом кинулся обнимать. То ли на радостях, то ли чтобы скрыть подступившие слёзы. Но сдержать эмоций таки не смог и всхлипнул пару раз. Да чего скрывать я и сам был близок чтоб пустить слезу, не чужой человек счастлив всё же.

Затрезвонил телефон.

— Да Саш, ага, на телефон скинешь? Да, давай. Разберусь как-нибудь. Всё, до пятницы. Да давай, рад тебя услышать. Ага, жене привет.

Через пару минут Дядя Коля протянул мне телефон. На электронной почте у него было письмо от неизвестного отправителя. Внутри была небольшая сводка по маме: Екатерина Михайловна Краснова. Мигрировала из страны в Доминиканскую Республику. Проживает в настоящий момент на курорте Байяибе в отеле Iberostar Selection Hacienda Dominicus. Занимается благотворительностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.